

Посредничество во взяточничестве

Л. В. Иванова –

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменской государственной академии мировой экономики,
управления и права, кандидат юридических наук

Одним из приоритетных направлений современной уголовной политики является совершенствование правовых механизмов борьбы с коррупцией. Ключевой составляющей данного механизма является уголовное законодательство¹. Взяточничество представляет собой одно из общественно опасных проявлений, подрывающее авторитет власти, посягающее на нормальную деятельность публичного аппарата, поэтому борьба с данным явлением средствами уголовного закона вполне обоснована. Применительно к преступлениям, предусмотренным ст.ст. 290 и 291 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), где исполнителями преступления являются взяткополучатель и взяткодатель, соответственно выделен самостоятельный состав посредничества во взяточничестве.

Следует отметить, что понятие посредничества во взяточничестве давно известно советскому уголовному законодательству. Посредничество во взяточничестве как самостоятельное преступление называлось в декрете СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством», УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г. В первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. ответственность за посредничество во взяточничестве как за самостоятельное преступление не была предусмотрена. Однако уже 20 февраля 1962 г. Президиум Верховного Совета СССР указом «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество» специально оговорил ответственность за посредничество во взяточничестве, в силу чего состав этого преступления был предусмотрен в уголовных кодексах союзных республик².

¹ *Ткачев О. И.* Ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве // Рос. юстиция. 2012. № 3. С. 35.

² *Волженкин Б. В.* Квалификация посредничества во взяточничестве // Правоведение. 1979. № 4. С. 56.

В Уголовном кодексе Российской Федерации подобный состав появился лишь в 2011 г. в качестве отдельной нормы и сразу вызвал бурную полемику среди ученых¹. В уголовном праве традиционно наряду с исполнителем преступления выделяются такие соучастники, как организатор, подстрекатель и пособник совершения преступления. При этом зачастую отмечается, что посредничество во взяточничестве представляет собой фактически пособничество в совершении преступления.

Вместе с тем, согласно ч. 5 ст. 33 УК РФ, пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы. Согласно же ст. 291.1 УК РФ посредничество во взяточничестве представляет собой непосредственную передачу взятки по поручению взяткодателя или взятокополучателя либо иное способствование взяткодателю и (или) взятокополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Исходя из буквального толкования данных норм видно, что способы содействия совершению преступления у пособника являются четко определенными и не охватывают собой, например, передачи предмета преступления. Как справедливо отмечает Е. Краснопеева, пособником возможно признать только интеллектуальное посредничество во взяточничестве, т. е. такое, которое проявляется в советах, указаниях или предоставлении информации².

В советское время отграничение посредничества во взяточничестве от различных случаев соучастия в получении и даче взят-

¹ Ткачев И. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве // Уголов. право. 2012. № 2. С. 64–70 ; Яни П. С. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9. С. 12–18 и др.

² Краснопеева Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве // Законность. 2002. № 2.

ки проводилось по следующим критериям: 1) посредник, в отличие от пособника и подстрекателя в даче или получении взятки, обязательно связан с обоими субъектами взяточничества; 2) посредник, в отличие от подстрекателя и организатора в даче или получении взятки, действует не по собственной инициативе, а по просьбе или поручению взяткодателя или взяткополучателя. Если же субъект так или иначе содействует только взяткодателью или только взяткополучателю, то он является обыкновенным соучастником, пособником в совершении соответствующего преступления¹.

В настоящее время очевидно, что посредник может действовать как в интересах обоих лиц (взяткодателя и взяткополучателя) одновременно, так и в отношении одного из них. Действие по просьбе или поручению взяткодателя или взяткополучателя как критерий отграничения также в настоящее время утратил актуальность. Таким образом, посредник во взяточничестве является самостоятельным субъектом преступления (исполнителем). Понятие посредничества более широкое, чем понятие пособничества, то есть охватывает его. Соответственно, при совершении лицом действий, фактически относящихся к пособничеству, они все-таки будут квалифицироваться как действия исполнителя самостоятельного состава преступления.

Вместе с тем обращает на себя внимание факт установления уголовной ответственности за посредничество в получении (передачи) взятки лишь в значительном размере, в то время как для взяткодателя (взяткополучателя) получение (дача) взятки лично или через посредника в значительном размере образует квалифицированный состав преступления. Отдельные авторы полагают, что наступление уголовной ответственности за посредничество в форме способствования взяткодателью и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки законодатель ставит в зависимость от размера взятки. Непосредственная же передача взятки наказуема в уголовно-правовом смысле независимо от ее суммы. Именно

¹ Волженкин Б. В. Квалификация посредничества во взяточничестве // Правоведение. 1979. № 4. С. 59–60.

поэтому данные авторы не согласны с позицией тех ученых, которые считают, что ответственность по ст. 291.1 УК РФ возможна лишь за посредничество в значительном размере¹. Как справедливо отмечает Д. Г. Калатоzi, авторами необоснованно дается более широкое содержание (смысл) тексту (букве) нормы, чем это есть на самом деле, что совершенно недопустимо при толковании и применении норм уголовного закона².

В связи с этим возникает обоснованный вопрос о возможности пособничества по ч. 1 ст. 290 и ч. 1 ст. 291 УК РФ в случае совершения «посредничества» во взяточничестве в незначительном размере. Д. Гарбатович отмечает, что если было совершено посредничество в даче или получении взятки в незначительном размере, специальным составом данный случай не предусмотрен, следовательно, действия будут квалифицированы как соучастие в получении или даче взятки³. При этом следует иметь в виду, что уголовная ответственность посредника во взяточничестве в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки наступает лишь в случаях, предусмотренных ст. 33 УК РФ.

Как было отмечено выше, пособничество уже посредничества во взяточничестве и не охватывает такую его форму, как передача предмета взятки. Таким образом, случаи передачи взятки в размере менее 25 тысяч рублей нельзя квалифицировать как пособничество в получении (даче) взятки. Пособничество возможно будет во всех иных случаях способствования взяткодателю (взяткополучателю), в том числе если размер взятки менее 25 тысяч рублей, но не в связи с ее непосредственной передачей и лишь в рамках тех способов, которые названы в ч. 5 ст. 33 УК РФ.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что любая уголовно-правовая норма должна быть социально обус-

¹ Розовская Т. И., Пешков Д. В. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве: вопросы правоприменения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 3. С. 94–97.

² Калатоzi Д. Г. Посредничество во взяточничестве: проблемы теории и правоприменения // Политика, гос-во и право. 2012. № 8.

³ Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголов. право. 2011. № 5.

ловлена и обоснованна. Учитывая общественную опасность посредничества во взяточничестве, в целях соблюдения последовательности уголовно-правового запрета логичнее было бы внести изменения в ст. 291.1 УК РФ в части закрепления основного состава данного преступления без указания на размер взятки, а посредничество во взяточничестве в значительном размере перевести в квалифицированный состав данного деяния. Кроме того, желательно в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» отразить наиболее спорные моменты в применении ст. 291.1 УК РФ для исключения разночтения в толковании уголовно-правовых норм и, как следствие, повышения эффективности борьбы с взяточничеством средствами уголовного закона.

Лишение права управлять транспортным средством – это вид уголовного наказания?

А. В. Козун –

доцент кафедры уголовного права
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Уголовное наказание должно представлять логическую систему его видов. Закрепление законодателем лишения права управления транспортным средством в рамках ст. 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в качестве самостоятельного наказания вызывает сомнения. Оно не имеет уголовно-правовой природы.

А. Ш. Габдрахманов верно обращает внимание «на определенную нестыковку санкций норм, предусмотренных ст. 264 УК РФ и положениями его Общей части. В ст. 264 УК РФ в качестве дополнительного наказания предусмотрено лишение права управлять транспортным средством, а в Общей части УК РФ (ст. 47) регламентировано наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельно-